

В фондах Быховского музея хранится несколько надмогильных табличек, созданных в «окопных мастерских». Эти таблички были переданы в фонды музея с мест первичного захоронения бойцов Красной армии при их эксгумации и перезахоронении.

Относительно подобных музейных предметов существует проблема идентификации. Зачастую, в прошлом, экспонаты, связанные с «окопным творчеством» и способные стать источником для определения судьбы солдата, были переданы в музей людьми, которые не рассказали историю их обретения либо место находки предмета, а музейные работники не посчитали нужным уточнить данные факты. В итоге эти вещи стали просто интересными экспонатами, а ниточка, ведущая от них к установлению судеб погибших бойцов, оказалась порвана навсегда...

1. Жижиян, С. Ф. Вернуться с войны ... / С. Ф. Жижиян // Операция «Багратион» – пролог Великой Победы : материалы Международной. научно-практической конференции, посвященной 75-летию освобождения Беларуси, Могилев, 23–24 мая 2019 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Белорусско-Российский университет ; редкол.: М. Е. Лустенков (гл. ред.) [и др.]. – Могилев : Белорусско-Российский университет, 2019. – С. 183–186.

2. Жижиян, С. Ф. «Окопное творчество» периода Великой Отечественной войны. Примитивное искусство по обе линии фронта / С. Ф. Жижиян // Первые Кулаковские чтения. На полях воинской славы России : сборник статей, Вязьма, 9–11 октября 2023 г. / Министерство культуры Российской Федерации, Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник А. С. Грибоедова «Хмелита» ; редкол.: Н. В. Кулакова (гл. ред.) [и др.]. – Москва : МаксПресс, 2023. – С. 320–330.

3. «Окопное искусство» Первой мировой. – URL: <https://warspot.ru/6141-okopnoe-iskusstvo-pervoy-mirovoy>. – Дата доступа: 25.02.2025.

4. Окопное творчество красноармейцев. – URL: <https://rk.karelia.ru/special-projects/vystavka-pobedy/okopnoe-tvorchestvo-krasnoarmeitsev> (дата обращения: 25.02.2025).

5. Поисковая группа «Быховский рубеж». – URL: <http://mogilev-region.gov.by/category/poiskovye-gruppy-i-otryady-oblastnogo-istoriko-patrioticheskogo-poiskovogo-kluba-vikkru-1> (дата обращения: 25.02.2025).

6. Солдатские кружки Красной Армии. – URL: <http://smolbattle.ru/threads/Солдатские-кружки-Красной-Армии.39138/page-13> (дата обращения: 25.02.2025).

7. Saunders, N. Trench Art: Materialities and Memories of War / N. Saunders. – Oxford : Berg Publishers, 2003 – 254 p.

Пищулина С.Ю., Егорова Е.Д.
К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С КРИМИНАЛЬНЫМИ АБОРТАМИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПРОКУРАТУРЫ)

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинград, криминальный аборт, прокуратура.

Центр по изучению истории Сталинградской битвы на протяжении десяти лет планомерно готовит к публикации сборники документов и материалов, отражающих не только события героической битвы на Волге, но и страницы повседневной деятельности людей, органов власти и управления, предприятий, учреждений и организаций города и области в годы Великой Отечественной войны. В настоящий момент работа одной из творческих групп нацелена на формирование сборника, посвященного функционированию правоохранительной системы региона в 1941–1945 гг. Второй том раскрывает практику органов прокуратуры.

Вопросы, поставленные под надзор прокуроров, весьма обширны, некоторые из них возникли в военное время, другие вытекали из довоенного законодательства. К последним относилась проблема нелегальных (криминальных, преступных) абортов. 27 июня 1936 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов,

увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах», действовавшее до 1968 г. [20]. В главе I «О запрещении абортов» указывалось, что «в связи с установленной вредностью» производить их не допускалось ни в «больницах и специальных лечебных заведениях, так и на дому у врачей и на частных квартирах беременных». За нарушение данного запрета врачи привлекались к уголовной ответственности на срок от 1 до 2 лет тюремного заключения, лица, не имеющие специального образования, – не ниже 3 лет тюрьмы, а беременные женщины при первичном обращении имели как уголовное наказание общественное порицание, при вторичном – штраф до 300 рублей. 25 ноября 1940 г. издана совместная Инструкция Наркомздрава СССР, Прокуратуры СССР и Наркомюста СССР № 202-3 «О борьбе с преступными абортами». В отчетности прокуратур появилась такая категория преступлений как «аборт».

Исследователи еще в годы Великой Отечественной войны начали изучать комплекс правительственных мер, направленный на охрану материнства и детства. Однако в этот период проблема абортов была вписана в задачи детского здравоохранения. К подобным публикациям можно отнести статьи В.И. Куфаева [16], М.Д. Ковригиной [9], З.А. Крыловой [11].

Вопрос криминального аборта затрагивал в своих материалах по истории медицины Г.А. Митерев – нарком здравоохранения СССР в 1939–1946 гг. [17; 18; 19]. В советский период тема в той или степени также поднималась в трудах по проблемам здравоохранения СССР в годы войны [22]. В этом контексте интересны публикации Е.И. Смирнова [24], М.К. Кузьмина [15], А.Ф. Воробьева и Н.И. Ежова [2]. Наиболее полно раскрывает вопрос в своей монографии А.Н. Юсупова [28].

В настоящее время актуализировалось российскими и зарубежными историками изучение социальной истории, в том числе ее демографического аспекта. В данном направлении заслуживает внимание работа М. Накати «Заменить погибших: демографическая политика послевоенного Советского Союза» [29]. Интересны труды региональных, волгоградских ученых: Н.В. Кузнецовой [12; 13; 14], Е.Е. Красноженовой [10], Т.А. Павловой [23].

В 1920 г. в СССР были легализованы аборты, но за полтора десятилетия государство столкнулось с последствиями этого указа – в 1935 г. коэффициент суммарной рождаемости в России стал почти на 40 % ниже, чем в 1927 г., а естественный прирост населения почти вдвое ниже (11 % против 21 %) [1]. Именно поэтому отношение к абортам изменилось, и в целом по стране в 1939 г. наблюдался максимальный уровень рождаемости, в Сталинградской области он составил 80 899 человек [26]. Тем не менее, согласно аналитической справке о естественном движении населения области по состоянию на 1 января 1941 г. [3] с 1937 по 1940 гг. рождаемость упала с 43,7 человек на 1 000 человек до 29,4. Здесь же отмечались причины ее снижения, среди которых первое место занимало нарушение запрета на аборты. Так в документе подчеркивалось, что в 1938 г. на 100 новорожденных был зарегистрирован 12,1 случай прерывания беременности, а в 1940 г. – 15,9. Всего же было зафиксировано 11 233 случая. Главным образом, аборты были характерны для крупных городских поселений, особенно Сталинграда. В городе выявлено в 1940 г. 42,2 случая прерывания беременности на 100 новорожденных [3].

Срочно нужно было усиливать меры контроля и надзора за исполнением постановления ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов» 1936 г. В справке следственного отдела облпрокуратуры о состоянии преступности по Сталинградской области на июль 1941 г. показан рост в три раза числа лиц, привлеченных к судебной

ответственности за такую категорию как «аборт», по сравнению с июлем 1940 г.: всего было изобличено 133 случая, из них 113 дел передано в суд, тогда как в предыдущем году зафиксировано 46 случаев, из которых 37 рассматривались в судебном заседании [8]. Следует отметить, что данный состав преступления относился к восьми наиболее возросшим в количественном выражении составам преступлений, вызывавшем тревогу у правоохранительных органов в начале Великой Отечественной войны: на первом месте был бандитизм (в 533 раза), затем шли контрреволюционные (в 70 раз), хулиганство (в 15 раз), спекуляция (в 4 раза), хищение социалистической собственности и обмеривание/обвешивание (в 3 раза), растраты (в 2 раза). Таким образом, аборты вошли в перечень преступных деяний, на которые органы власти и управления стали обращать самое пристальное внимание и принимать меры для их предотвращения.

Одной из таких мер, в том числе с целью защиты материнства и детства, являлся Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» [21]. Указ обязал одиноких и семейных граждан, не имеющих детей: мужчин в возрасте свыше 20 до 50 лет и женщин в возрасте свыше 20 до 45 лет, – выплачивать налог.

Потери населения, понесенные в ходе Великой Отечественной войны, поставили перед советским правительством задачу укрепления демографической политики государства. Органы прокуратуры осуществляли непрерывный контроль и надзор, целью которых были не только привлечение к ответственности совершивших аборт, но и выявление подпольных абортариев и лиц, особенно в сельской местности, ведущих несанкционированную лечебную деятельность. Однако этого было недостаточно. 8 июля 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». В тот период данный закон не только играл огромную политическую роль, но и являлся мощным экономическим и социальным стимулом для женщин и многодетных семей, так как в нем фиксировались определенные льготы и пособия. В законе также вносились уточнения в нормы Указа «О налоге на холостяков» 1941 г. Теперь бездетные платили налог в размере 6 % от зарплаты, лица с 1 ребенком – 1 %, с 2 детьми – 0,5 %. Вырученные средства шли на дополнительные пособия для матерей-одиночек. Таким образом государство старалось поддержать рождаемость в тяжелые военные годы.

Уже через четыре дня – 12 июля 1944 г. – Прокурор СССР издал приказ № 167 [4], обязывающий органы прокуратуры «обеспечить точное его исполнение и неуклонно привлекать к ответственности его нарушителей». Вновь стал актуальным вопрос об официальной позиции в отношении искусственного прерывания беременности.

В приказе Прокурора СССР расписывались задачи общего надзора, устанавливалась обязательность проверок прокурорами законности принимаемых решений и распоряжений наркоматов и их управлений на местах, исполкомов советов. В случае поступления жалобы определялся трехдневный срок реагирования, при начале расследования в порядке ст. 2 ГПК РСФСР 1923 г. предъявлялись иски, обеспечивалось срочное их рассмотрение в судебных инстанциях и личное участие прокуроров в процессе.

В то же время незаконные аборты, принуждение женщин к ним, а также оскорбление и унижение достоинства женщины-матери преследовались в уголовном порядке. Если дело имело общественную значимость, было показательным, особенно в

отношении частного обвинения об оскорблении и унижении достоинства женщины-матери (беременной женщины), прокурорам предписывалось вступать в дело и поддерживать обвинение в суде в порядке 2 части ст. 10 УПК РСФСР 1922 г. Данная часть статьи предполагала, что обвинение, в целях охраны публичного интереса, может быть поддержано только прокуратурой и дело не подлежало прекращению в случае примирения потерпевшего с обвиняемым [25].

Для борьбы с криминальными абортами и наблюдения за ситуацией областные, городские и районные прокуратуры должны были установить тесную взаимосвязь с органами здравоохранения и конкретно с лечебными учреждениями. Каждый подозрительный случай проверялся и при наличии состава расследовался непосредственно прокурорами, а не органами милиции. При выявлении лиц, «производящих аборты в виде промысла», необходимо было задерживать их, применяя к ним в качестве меры пресечения заключение под стражу.

18 сентября 1944 г. заместитель облпрокурора И.В. Мантуров в директивном письме горрайпрокурорам Сталинградской области о надзоре за выполнением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. констатировал, что в большинстве районов надзорная работа не велась [5]. В положительном ключе оценивалась деятельность прокуроров Еланского, Добринского, Фроловского районов области, Баррикадного района г. Сталинграда. Он отмечал, что многие занимались отписками при предоставлении отчетов: «Уголовных дел не было», «Отчет не высылаю за отсутствием показателей для заполнения его». В то же время по данным облздравотдела, предоставленным в облпрокуратуру, особо значительное число криминальных абортот выявлено в Кумылженском, Нижне-Чирском, Серафимовичском, Урюпинском районах. Тем не менее, прокуроры этих районов «не организовали работы по выполнению приказа Прокурора СССР № 167 от 12.07 с.г.». Директивное письмо обязывало прокурорских работников еще раз более детально изучить ситуацию в районах, внести протесты и представления, выслав их копии в отдел общего надзора Сталинградской областной прокуратуры. Иных санкций пока не предусматривалось.

8 декабря 1944 г. прокурором Сталинградской области Государственным советником юстиции III класса С.В. Бекедовым была отправлена в облисполком докладная записка о выполнении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. [6]. В ней по итогам контрольной проверки проанализирована работа отдела по выплате государственных пособий многодетным и одиноким матерям. Выявлено, что штаты как областного, так и районных отделов, не укомплектованы бухгалтерами и межрайонными инспекторами, нехватка составляла 26,5 %¹. Старшие инспектора не посещали сельскую местность, совещания с целью улучшения ситуации и обмена опытом не проводились. Контролировались райотделения исключительно в порядке отслеживания сводок, сообщений, запросов с мест. Однако и здесь существовали значительные пробелы, например, ответы на запросы формировались и отсылались с затягиванием сроков больше чем на месяц. Среди обнаружившихся недостатков были неправильные назначения пособий, малое количество поступивших заявлений о выплате госпособий, что свидетельствовало «о не проведении надлежащей информации среди масс». С.В. Бекедов потребовал наведения порядка в работе отдела по выплате государственных пособий многодетным и одиноким матерям и предоставления информации о принятых мерах в облпрокуратуру.

Следует отметить, что надзорная работа прокуроров по выполнению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. напрямую была связана с

¹ Подсчеты авторов.

выполнением государственной задачи по улучшению демографии. Можно предположить, что отсутствию пособий или задержка, неравномерность их выплаты, а тем более не знание женщинами своих законных прав, вело к увеличению численности абортотворцев, часто в криминальных абортотворцах или у сельских «повитух-знахарок». Таким образом, инспектирование со стороны прокуратуры своевременности выплаты госпособий являлось одновременно профилактической мерой по устранению причин нелегального прерывания беременности.

По мнению Я.А. Шаповаловой к концу Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы ситуация с абортами обострилась [27, с. 246–251]. На совещании в Москве в августе 1945 г. присутствовали представители наркоматов здравоохранения, юстиции, прокуратуры. Рассматривался вопрос о мероприятиях по борьбе с криминальными абортами. Интересный момент отмечен автором в исследовании: на совещании прозвучало много взаимной критики работников здравоохранения, прокуратуры и судебных органов. Медики обвиняли следователей в том, что их работа по борьбе с нелегальным прерыванием беременности была непоследовательной, часто абортотворцы не считались даже преступлениями, и если врач выявлял криминальный случай, то уголовное дело так и не заводилось. Приводились примеры, когда прокурорские работники вели себя некорректно, нарушали профессиональную этику врача, вызывая его на допрос одновременно с пациентками. В ответ прокуратура указывала, что органы здравоохранения не предоставляли информацию в срок, при этом сведения поступали неполные, что мешало следственно-процессуальным действиям. Наркомат юстиции также имел претензии к качеству передаваемых по абортотворцам дел в суды. До судов доходила малая часть материалов, причем только тех, которые производились не врачами и с неблагоприятными исходами. Те же из дел, которые поступали в судебное заседание, часто вынуждены были прекращать производство, так как по делу привлекалась «старуха», «слепа» и т.д. Из этого складывалась картина, что число лиц, переданных суду, было в десятки раз меньше числа криминальных абортотворцев, зарегистрированных органами прокуратуры и здравоохранения, а также в сотни раз меньше общего числа произведенных в стране нелегальных абортотворцев [27, с. 247]. В результате в качестве мер по борьбе с преступным прерыванием беременности на заседании были предложены индивидуальная работа в женской консультации, патронаж, показательные судебные процессы.

Совещание послужило новым стимулом для усиления работы прокуратур по данному направлению деятельности. 22 октября 1945 г. горрайпрокурорам Сталинградской области было направлено директивное письмо облпрокуратуры за № 4-02/60 о надзоре за состоянием дел по криминальным абортотворцам [7]. Причинами подготовки настоящего указания являлись итоги проверки исполнения органами здравоохранения правительственных распоряжений по означенному вопросу. Было установлено, что в течение 1944 г. лечебные учреждения не передавали в прокуратуру никаких материалов на лиц, поступающих в больницы с искусственными абортотворцами. Тем самым избежали ответственности 21 человек. Такое же положение сложилось и в 1945 г. С.В. Бекедов констатировал, что кроме прокуроров Лемешкинского и Ольховского районов области, никто не интересовался проблемой нелегального прерывания беременности и не контролировал ее положение. Надзор за рассмотрением дел этой категории в народных судах был слабым, дела «заволокичивались», даже в случаях, когда обвиняемые содержались под стражей. Процент отмены незаконных и необоснованных приговоров по кассационным делам оставался низким.

В связи с тем, что дела о криминальных абортотворцах представляли особую социальную опасность, облпрокурор потребовал организовать комплексное обследование лечебных учреждений районов, установив сколько человек поступило в них за последние полгода с

искусственными абортами, на сколько человек передано материалов в органы прокуратуры. Полученные материалы о нарушениях законности необходимо было изымать, виновных, как совершивших нелегальное прерывание беременности, так и медицинский персонал, привлекать к ответственности. Также к ответственности должны были привлекаться лица, виновные в несвоевременной передаче материалов о преступных абортах в органы прокуратуры. В срок до 1 декабря 1945 г. аналогичные проверки проводились и в райздравотделах. В последующем планировалось осуществлять контроль с выездом на места не реже одного раза в квартал.

В директиве также были поставлены задачи выявления подпольных абортариев, «неуклонно привлекая виновных в производстве преступных аборт к уголовной ответственности», поддержания государственного обвинения в судах, строгого отслеживания своевременности рассмотрения судами дел этой категории, опротестования незаконных и необоснованных приговоров в кассационный срок.

Подводя общие итоги, следует отметить, что демографический вопрос в годы Великой Отечественной войны имел большое значение в государственной политике СССР. Потери советского народа были колоссальны. Лишь к 1956 г. численность населения страны достигла уровня 1940 г. [26]. Перед органами прокуратуры ставилась задача осуществлять надзор и привлекать к судебной ответственности лиц, виновных в нелегальном прерывании беременности, особенно в условиях криминальных абортариев.

По документам Государственного архива Волгоградской области (фонд Волгоградской областной прокуратуры) можно проследить меры по борьбе с преступными абортами, предпринимаемые облпрокуратурой в тяжелых условиях военного времени. Архивные документы 1941–1943 гг. мало дают информации по данному вопросу, только в отчетных или статистических материалах фиксировались количественные показатели привлеченных к судебной ответственности.

В 1944 г. с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» ситуация изменилась. В практику прокурорских работников включены комплексные проверки лечебных учреждений, отделов здравоохранения, выплаты государственных пособий многодетным семьям и одиноким матерям, обязанность поддержания государственного обвинения в судах, контроля принимаемых судебных решений и, в случае выявления нарушений законности, кассационного опротестования их. Областная прокуратура неоднократно после анализа состояния дел разрабатывала и высылала на места директивные письма, в которых отмечались недостатки и давались указания по конкретным темам. Тем не менее, ситуация оставалась сложной, и многие районные прокуроры не проявляли активности в борьбе с криминальными абортами как социально-опасным явлением, уделяя свое внимание другим направлениям деятельности, главным образом, обеспечения рабочей силой предприятий, выполнения плановых показателей в промышленности и сельском хозяйстве.

1. Введенская, Е. В. Проблемы рождаемости в СССР во время Великой Отечественной войны / Е. В. Введенская // Церковь и медицина – 2024. – № 1(21), июнь. – URL: <https://mag.opvspsb.ru/publications/istoricheskie-materialy/337/> (дата обращения: 14.03.2025).

2. Воробьев, А. Ф. Развитие служб здравоохранения Царицына – Сталинграда – Волгограда и области / А. Ф. Воробьев, Н. И. Ежов – Волгоград : Упринформпечать, 1994. – 384 с.

3. Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). – Ф. 686. Оп. 5. Д. 77. Л. 2–8 (об).

4. ГАВО. – Ф. 3159. Оп. 1. Д. 8. Л. 117–118.

5. ГАВО. – Ф. 3159. Оп. 1. Д. 12. Л. 59.

6. ГАВО. – Ф. 3159. Оп. 1. Д. 12. Л. 92–92об.

7. ГАВО. – Ф. 3159. Оп. 1. Д. 13. Л. 6–6об.

8. ГАВО. – Ф. 3159. Оп. 2. Д. 37. Л. 357–358.

9. Ковригина, М. Д. Очередные задачи детского здравоохранения в период Великой Отечественной войны / М. Д. Ковригина // Советское здравоохранение. – 1943. – № 4–5. – С. 20–29.
10. Красноженова, Е. Е. Партийно-государственный механизм реализации социальной политики в Нижнем Поволжье в период Великой Отечественной войны / Е. Е. Красноженова // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 5. – URL: <http://human.snauka.ru/2012/05/1225> (дата обращения 24.01.2025).
11. Крылова, З. А. Борьба за жизнь и здоровье детей – повседневная забота органов здравоохранения / З. А. Крылова // Советское здравоохранение. – 1943. – № 12. – С. 49–54.
12. Кузнецова, Н. В. Нижнее Поволжье в 1945–1953 гг.: социальные проблемы послевоенного восстановления и развития / Н. В. Кузнецова. – Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2010. – 221 с.
13. Кузнецова, Н. В. Положение крестьянства Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Н. В. Кузнецова // Вопросы краеведения. – 1998. – Вып. 4–5. – С. 164–167.
14. Кузнецова, Н. В. Проблемы медицинского обслуживания сельского населения Нижнего Поволжья в первые послевоенные годы (1945–1948) / Н. В. Кузнецова, Г. С. Ивахненко // Власть. – 2012. – № 4. – С. 122–125.
15. Кузьмин, М. К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны: очерки / М. К. Кузьмин. – М. : Медицина, 1979. – 240 с.
16. Куфаев, В. И. Забота о детях в дни Великой Отечественной войны / В. И. Куфаев // Советская педагогика. – 1942. – № 8. – С. 9–14.
17. Митерев, Г. А. Все на службу фронту / Г. А. Митерев // Советская медицина. – 1941. – № 13–14. – С. 4–7.
18. Митерев, Г. А. Забота о матери и ребенке – важнейшая государственная задача / Г. А. Митерев // Советская медицина. – 1944. – № 12. – С. 1–4.
19. Митерев, Г. А. Задачи здравоохранения в годы Великой Отечественной войны / Г. А. Митерев // Медицинские работники в Отечественной войне : сб. статей / под ред. Б. Д. Петрова. – М. : Медгиз, 1942. – С. 5–13.
20. О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах : Постановление СНК СССР ЦИК ВКП(б) от 27 июня 1936 г. № 65-1134 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. Санкт-Петербург, 2011–2025. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/456020602> (дата обращения: 17.03.2025).
21. О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. № 23/160 // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 335. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_21.11.1941_№_23/160 (дата обращения: 13.03.2025).
22. Очерки истории здравоохранения СССР. 1917–1956 гг. / Е. Д. Ашурков [и др.] ; под ред. проф. М. И. Барсукова. – М. : Медгиз, 1957. – 394 с.
23. Павлова, Т. А. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве / Т. А. Павлова. – Волгоград : Перемена, 2005. – 594 с.
24. Смирнов, Е. И. Война и военная медицина. 1939–1945 / Е. И. Смирнов. – М. : Медицина, 1976. – 461 с.
25. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757376> (дата обращения 15.03.2025).
26. Хуснутдинова, Ф. А. Население Сталинградской области в 1939–1959 гг.: демографический аспект / Ф. А. Хуснутдинова // Стрелка: науч. ежегодник / под ред. М. М. Загоруйко. – Волгоград, 2009. – Вып. 7. – С. 357–360.
27. Шаповалова, Я. А. Государственная политика в отношении абортов в послевоенный период (1945–1950 гг.) / Я. А. Шаповалова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-otnoshenii-abortov-v-poslevoennyi-period-1945-1950-gg-1> (дата обращения: 15.03.2025).
28. Юсупова, А. Н. Аборты в России / А. Н. Юсупова ; под ред. В. Ю. Альбицкого. – М. : ИД ГЭОТАР-МЕД, 2004. – 208 с.
29. Nakachi, M. Replacing the dead: the politics of reproduction in the postwar Soviet Union / M. Nakachi. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2021. – 327 p.

Дианова Е.В.

АНТРОПОНИМИЯ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Ключевые слова: Великая Отечественная война, антропонимия, антропонимы, деактуализация / реактуализация личных именованных.

Великая Отечественная война оказала большое влияние на все стороны жизни общества в целом и отдельного человека в частности, в том числе на такую сугубо частную сферу, как личное именование (фамилия, имя, отчество). Актуальность исследования определяется необходимостью сохранения исторической памяти народов СССР и 80-летним юбилеем Великой Победы. Изучение антропонимии военных лет можно рассматривать в рамках военно-исторической антропологии, с точки зрения